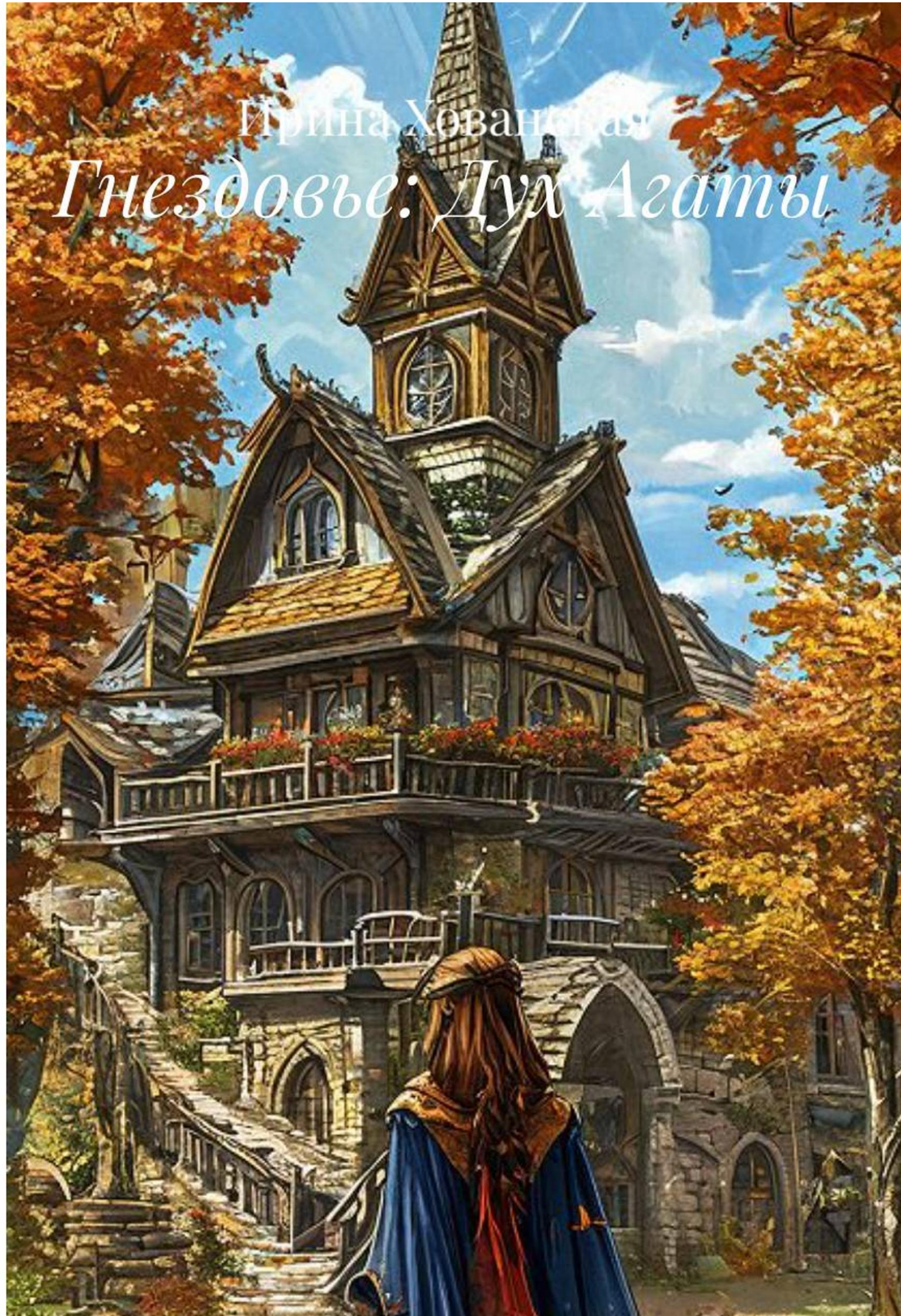

Ирина Хованская
Гнездовье: Дух Агаты

Ирина Хованская

Гнездовье: Дух Агаты

«Автор»

2026

Хованская И.

Гнездовье: Дух Агаты / И. Хованская — «Автор», 2026

В начале времён магия в землях Русских была дикой, как ветер в горах, и опасной, как пламя в сухом бору. Не было ей ни удержу, ни закона. Подчинялась сила эта лишь одному существу — Великому Полозу владыке недр и тайных троп. Но всё живое бrenно, так и змей испустил свой дух. Тело его превратилось в хребет, что в наши дни зовётся Уральскими Горами. А сила его до сих пор питает землю эту, словно незримая кровь, текущая по каменным венам. Почуяли эту мощь три великих чародея, и решили, что место это идеально для магической академии: среди гор, лесов непроходимых да возле реки бушующей. Решили они свою мудрость людям передать. И воздвигли они терем белокаменный, оградил его куполом защитным, дабы спрятать от глаз людских. Здесь обучаются чародеи с разных уголков Пермского Княжества. Но не все секреты Гнездовья известны студентам. Десять лет назад погибла Агата — будущая выпускница. Теперь некромант Всеслав, некогда влюбленный в неё, вернулся. Он винит в её смерти Академию. Прав ли он?

© Хованская И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог.	5
Глава 1. Огненная чаша.	6
Глава 2. Сон провидицы.	9
Глава 3. Поход через горы.	12
Глава 4. Семейные встречи.	14
Глава 5. Серебряное блюдо.	15
Глава 6. Отголоски прошлого.	17
Глава 7. На том берегу.	19
Глава 8. Трактирные сплетни.	21

Ирина Хованская

Гнездовье: Дух Агаты

Пролог.

В начале времён магия в землях Русских была дикой, как ветер в горах, и опасной, как пламя в сухом бору. Не было ей ни удержу, ни закона. Подчинялась сила эта лишь одному существу — Великому Полозу, владыке недр и тайных троп.

Но всё живое бrenно, так и змей испустил свой дух. Тело его превратилось в хребет, что в наши дни зовётся Уральскими горами. А сила его до сих пор питает эту землю, словно незримая кровь, текущая по каменным венам.

Почуяли эту мощь три великих чародея и решили, что место это идеально для магической академии: среди гор, лесов непроходимых да возле реки бушующей. Решили они свою мудрость людям передать. И воздвигли они терем белокаменный, оградил его куполом защитным, дабы спрятать от глаз людских.

Берегиня учила чародеев силе слова. Она показала людям, как можно силой голоса своего и слов правильных творить чудеса. Так зародился путь Ведунов.

Огневед учил своих последователей ремеслу волшебному — создавать удивительной красоты и мощи артефакты. Так зародился путь Чудотворцев.

А Казимир, самый старый из основателей, научил чародеев видеть. Не просто смотреть, но прозревать нити грядущего, читать знаки и понимать переплетения судеб. Так зародился путь Провидцев.

И с тех пор стоит та обитель, и нарекли её «Гнездовьем», ибо покоится она на спине Великого Полоза, оберегаемая духом его. Академия, скрытая от мира, принимает лишь тех, кто готов идти по одному из Трёх Путей.

Глава 1. Огненная чаша.

Маг. Магия не ошибается

Все, кто поступал в Академию Высшей Магии, прибывали в Акчим. Деревня эта считалась заброшенной, но только среди простецов. Для них это было место с несколькими полуразрушенными от времени домами, и они его не жаловали. О существовании чародеев никто не знал. Для магического мира Акчим был шумным, полным жизни перевалочным пунктом. Здесь стояли прочные деревянные избы с резными наличниками, различные лавки предлагали свои товары, а сердцем поселения был трактир «Песнь Мавки», где любили собираться местные жители и студенты академии. Звон дверного колокольчика то и дело сообщал о новых посетителях.

Именно здесь, на площади перед трактиром, и заканчивался путь для большинства новопривывших. Одни выходили из своих карет, озираясь по сторонам и рассматривая местность, а другие нервно теребили ручки чемоданов, уставшие с дороги, ведь поступали в Академию с разных уголков Пермского княжества.

Ректор Гнездовья Катерина была молода для своего поста, но мудра не по годам. Одета в зелёный бархатный летник, она каждый год встречала здесь будущих первокурсников.

— Нам предстоит поход через Горы! — объявила ректор, когда молодые чародеи собрались в одну кучку. Её голос, усиленный магией, чтобы слышно было всем, звучал ровно и даже обыденно. — Это не займёт много времени, но будьте осторожны.

— Это что, проверка выносливости? — выкрикнул кто-то из толпы.

На что Катерина хмыкнула и ничего не ответила. Она развернулась, приглашая последовать за ней.

Два десятка человек двинулись в путь. Дорога от Акчима сразу же нырнула в лес. Тропа, едва заметная среди вековых елей, круто забирала вверх. Воздух, и без того прохладный в тени деревьев, с каждым шагом становился всё холоднее и разреженнее. Здесь, в предгорьях, магия ощущалась иначе: словно дыхание самой природы. Эта сила была повсюду: в каждом деревце, камешке, в земле под ногами. Река Вишера шумом провожала молодых людей в путь, а птицы в ветвях деревьев пели свои весенние песни.

— Живее! Не отставать! — не оборачиваясь, восклицала Катерина.

Она легко ступала по изученной за годы тропе. Некоторые пряди из пучка каштановых волос выбивались от долгой ходьбы, а щёки покрывались лёгким румянцем.

Не всем восхождение давалось легко: у одних сбивалось дыхание, другие спотыкались о камни и корни, но некоторые шли спокойно, любуясь красотами.

Спустя два часа дорога прекратила свой подъём, останавливаясь на вершине горы. Зелёные исполины расступились, открывая чародеям свою тайну: белокаменный терем, окружённый таким же забором с тяжёлыми дубовыми воротами.

Словно приветствуя будущих студентов, ворота издали протяжный гул и отворились.

Катерина остановилась и обернулась:

— Добро пожаловать домой! — сказала она с искренней улыбкой и гордостью в голосе. Её серые глаза светились счастьем. — Сперва вы пройдёте распределение.

Воодушевлённый гомон пробежал по толпе. Кто-то радостно вскрикнул, кто-то с облегчением выдохнул. Напряжение долгого пути и неизвестности наконец-то начало спадать, уступая место предвкушению.

— Тише, тише, — ректор подняла руку, и её голос мгновенно вернул тишину. — Это не просто формальность. Задача распределения — выявить ваши истинные таланты.

Она сделала приглашающий жест в сторону ворот, где на площадке перед главным входом их ждала кованая чаша с ярким пламенем. Позади неё возвышались три идола — Велеса,

Перуна и Сварога — в деревянных столбах чувствовалась первозданная мощь, с которой вот-вот предстояло встретиться будущим студентам. Полуденное солнце ярко светило в небе.

— Этот магический огонь определит ваш путь, — сообщила ректор. — Вам лишь нужно бросить в чашу свой волос.

Выстроившись в очередь, чародеи один за другим подходили к чаше. Пламя окрашивалось в разные цвета, указывающие на нужный факультет. Вот у одного студента оно вспыхнуло золотом — он, радостно улыбаясь, отправился к группе Чудотворцев. У другого огонь окрасился в глубокий фиолетовый, и он с достоинством кивнул Провидцам. У третьего пламя стало чёрным как смоль, и он, чеканя шаг, направился к ведунам.

После указа огненной чаши студенты получали свои символы факультетов — кованые броши в виде знака божества-покровителя.

Так к чаше подошла Лада. Парчовый летник нежно-голубого цвета с золотыми узорами и такой же венец, расшитый жемчугом, выдавали княжескую дочь. Она прибыла в академию для дальнейшего обучения, как будущая княгиня. Её походка была идеально ровной, спина — прямой, как струна. В толпе зашептались: дочь знатного рода, она привлекала внимание. Белоснежные волосы водопадом струились по плечам, а в ярких синих глазах блестело любопытство.

Лада на мгновение замерла перед чашей. Огонь обжигал её лицо. Девушка вырвала волосок и бросила его в пламя, а оно тут же вспыхнуло и за клубилось чёрным дымом.

— Значит, я Ведунья, — облегчённо выдохнула девушка, прикалывая брошь в виде громовника на летник, и направилась к соответствующей группе студентов.

Проходя мимо статуй богов, она с почтением посмотрела на Перуна, он был покровителем её факультета.

Следующим в очереди стоял Ярослав. Он пригладил свои тёмные волосы и подошёл ближе к чаше. Огонь отражался в кованой пряжке на его поясе, а сам он был одет в янтарного цвета кафтан. Разные мысли крутились в его голове, но больше всего он хотел к Чудотворцам. И его желание исполнилось — пламя засияло золотым светом. Радостный, он направился в нужную сторону.

Замыкала очередь Ефросинья. Девушка сама напоминала пламя: веснушчатое лицо и коса из ярко-рыжих волос, в ней была вплетена зелёная лента в цвет её глаз и сарафана, который виднелся из-под красной душегреи. Она была уверена, что попадёт к Ведунам, ведь отлично знала травы вокруг своей деревни и готовила замечательные отвары от простуды.

— Ну, не подведи, — прошептала она и, зажмурившись, резко вырвала у себя пару волосков. Бросив их в огонь, она открыла глаза.

Пламя вдруг стало фиолетовым. Её зелёные глаза расширились от ужаса и непонимания.

— Нет... Нет-нет-нет! — прошептала она, мотая головой в разные стороны. — Это какая-то ошибка! Я же... я же травница! Я Ведунья! Я должна быть там!

Она ткнула пальцем в сторону группы Лад. Чёрный дым Ведунов казался ей сейчас очевидным выбором.

Ректор Катерина мягко, но настойчиво взяла девушку под локоть.

— Магия не ошибается, Ефросинья, — тихо сказала она. — Твой дар — это не то, кем ты хотела быть. Это то, кем ты являешься. Путь Провидца ждёт тебя.

Девушка всё ещё не понимала, как реагировать на своё распределение. Чувствуя на себе десятки любопытных взглядов, Ефросинья побрела к группе новых провидцев. Её мечта о карьере целительницы сгорела в магическом огне даже не успев сбыться.

После распределения первокурсники были приглашены в столовую палату, что располагалась в правой части подклета (нижнего этажа). Там их ждал праздничный пир в честь прибытия и студенты старших курсов. Столовая оказалась огромным залом с высоким, теряющимся во мраке потолком. Длинные дубовые столы были уставлены яствами, от вида которых у голод-

ных с дороги чародеев тут же заурчало в животах. Здесь были и запечённые целиком поросята, и диковинные фрукты, и пироги всех возможных начинок — они лежали на расписных деревянных блюдах. Главой каждого стола выступал пузатый самовар. В воздухе витал аромат сдобной выпечки, жареного мяса и, конечно, сбитня.

Старшекурсники расположились за столами у стен, которые были украшены флагами с гербами факультетов: они тоже с любопытством разглядывали новоприбывших, приветствуя их в академии. Многие первокурсники были рады познакомиться с новым домом и друг с другом. После пира они поднимались с ними в терем (верхний этаж), показывали их опочивальни.

Глава 2. Сон провидицы.

Верховная Жрица. Тайное становится явным.

Наступил первый учебный день для только что поступивших в «Гнездовье» чародеев. Весеннее солнце ласково согревало их опочивальни сквозь резные окна. Птицы весело щебетали, знаменуя начало нового дня.

Лада сладко потянулась в своей постели, она не привыкла так рано вставать. В родном доме её утро начиналось с бесшумно входящих к ней в одрину (спальню) служанок, которые помогали девушке привести себя в порядок. Здесь же, напротив, в академии бурлила жизнь — старшие и младшие студенты собирались и спешили на свои занятия, создавая гул. Молодая княжна села, отбросив одеяло, и принялась расчёсывать свои белокурые волосы. Комната, выделенная ей и ещё двум ведуньям-первокурсницам, была достаточно просторной и светлой благодаря окнам «с круглыми стёклами». Резные кровати с мягкими перинами, у подножия каждой стоял вместительный сундук, а возле окна располагались «долгие» лавки. Стены гладко отшлифованы, потолки расписаны геометрическими узорами.

Другие девицы уже покидали одрину и отправлялись на первое занятие.

— Лада, ты идёшь? — окликнула её одна из соседок, русоволосая девушка. Она отрянула подол.

— Иду, — спокойно ответила Лада, заплетая волосы в две косы. — Я не опоздаю.

Девица посмотрела в сторону белого сарафана с красной вышивкой, который любила носить при дворе, но выбор её остановился на чёрном — всё-таки начались учебные дни.

Ефросинья, в отличие от Лады, не могла быть столь спокойна — ей не терпелось понять, почему именно она оказалась среди Провидцев. Наскоро собравшись, девушка выбежала из своих покоев. Низ фиолетового сарафана развевался по коридору, где она чуть не столкнулась с первокурсником-чудотворцем.

— У тебя что, глаза на затылке? — бросил темноволосый парень в рубахе белого цвета с золотой вышивкой. — Так ведь и с ног снесёшь, да и сама убьёшься.

Ефросинья резко затормозила, едва не поскользнувшись на натёртом до блеска полу. Её рыжие волосы, кое-как собранные в хвост, растрепались ещё больше, а на щеках выступил румянец — то ли от бега, то ли от смущения.

— Это ты словно из-под земли вырос! — с ноткой раздражения ответила девушка, возвращая себе равновесие. — Извини. Я просто не хочу опаздывать.

— И как звать тебя, торопыга? — юноша внимательно осмотрел провидицу. Сегодня он казался более сдержанным.

— Ефросинья, — она приветливо улыбнулась, становясь более спокойной, чем мгновение назад.

— Ярослав, — он коротко кивнул и свернул за угол, продолжив путь как ни в чём не бывало. Но эту рыжую провидицу он запомнит надолго.

Учебные палаты расположились в противоположной от покоев стороне терема. Лада успела к самому началу лекции по Искусству боевого ведовства, которую преподавал старший грамотник (декан) их факультета. Широкоплечий мужчина средних лет сидел за массивным дубовым столом. Его борода, едва заметно тронутая сединой, была заплетена в косички, а тёмные волосы собраны в хвост.

— Сегодня у нас вводное занятие! — объявил он, вставая с места. — Главное умение боевого мага — это управление своей силой. Ваше чудо-кольцо помогает вам направлять её, но контроль полностью зависит от вас. Его перст указал на студентов.

— Представьте, что ваша магия — это река. Перстень — это плотина. Но если вы будете удерживать воду слишком долго, дамба рухнет.

Он подошёл к окну. Солнечные лучи играли на его кольце. Лада внимательно слушала, о чём говорил грамотник; некоторые студенты перешёптывались, обсуждая его слова.

— Если потерять контроль, магия станет настоящей молнией. Кто знает, что может вывести из равновесия вашу силу?

— Чувства, — коротко ответила Лада, поднимая руку.

— Верно. Если дать волю ярости и гневу, ваша сила становится более лихой.

Первая лекция Ярослава была из курса «Материаловедение и основы артефакторики». Женщина-чудотворка рассказывала о технике безопасности при создании волшебных предметов. Палата наполнилась скрежетом гусиных перьев по грубой бумаге. Ярослав записывал каждое слово, вникая в новый материал.

— Запомните главное, — голос мастерицы грамоты обрёл более строгий тон, — Первые артефакты вы будете изготавливать строго под моим присмотром! Важно помнить все правила, которые мы с вами сейчас изучили. Иначе при несоблюдении техники безопасности с вами может что-то случиться.

Кто-то из первокурсников разочарованно вздохнул, очевидно, ему хотелось быстрее попробовать сделать свой первый амулет. Ярослав же, напротив, понимал всю серьёзность занятия. Он вспоминал, как любил наблюдать за отцом в кузнице, помогал ему с различными заготовками, но настоящими чарами всегда занималась мама.

Сегодня в учебной палате первокурсников-провидцев было не очень светло. Свет приглушили ставнями для лучшей концентрации. На первом своём занятии Ефросинья изучала Искусство внутренней тишины. Чарующий рассказ абашевицы звучал одновременно где-то вдали и в каждом из студентов. Однако Фрося никак не могла сконцентрироваться. «А чем сегодня ведуны занимаются? Эх, боевую магию, наверное, изучают. Вот молодая княжна-ведунья, хотя по ней и не скажешь. Интересно, а как там маменька с папенькой? Скучают небось», — её внутренний диалог никак не унимался. Для неё голос проводницы растворился вовсе, а перед глазами всплыли знакомые образы: вот простая бревенчатая изба с резными наличниками на окнах, позади неё раскинулся густой зелёный лес. Трава выше щиколоток щекотала ноги, когда юная девица с рыжей косой шла навстречу новому. Она остановилась на мгновение и обернулась: родители остались позади. Гордые за свою дочь, они провожали её в дальний путь. Маменька махала платочком вслед, а папенька ободряюще улыбался, несмотря на грустный взгляд. Ефросинья тоже улыбнулась им напоследок, помахала рукой и ушла.

— Возможно, не с первого раза у вас получилось отключить мысли, — обращение грамотницы выдернуло Фросю из воспоминаний, — но скоро вы этому научитесь.

Юная провидица вышла из палаты в смятении: нужно было слушать абашевицу, а она, как всегда, ушла в собственные мысли.

Учебный день плавно подошёл к концу, и девица решила осмотреться вокруг терема.

В воздухе пахло лесной свежестью. По-вечернему морозный ветер трепал косы Лады, когда та высматривала травы среди снега. Природа только начинала набирать свою силу, поэтому было негусто. Молодая княжна озадаченно оглядывалась по сторонам, даже не замечая, что за ней кто-то наблюдает.

Ярослав сидел на лавке возле окна, делая какие-то заметки на бумаге. Он выводил тонкие линии, которые сплетались в некий чертёж. Когда в очередной раз он оторвался от своего дела, чтобы выглянуть на улицу, его окликнул сожитель:

— Небось глаз положил на молодую княжну? — подтрунивая, сказал юноша, выглядывая в соседнее окно.

— И ничего я не положил, — буркнул Ярослав, оторвавшись от заворожившего его вида.

Вскоре Ладу заметила и гуляющая по окрестностям Фрося. Считав её озадаченный вид, она спросила:

— Ты что-то ищешь?

— Пытаюсь найти медуницу, — оборачиваясь, ответила Лада. Она приветливо улыбнулась.

— Княжна Лада! — спохватилась девица, что перед ней не простолюдинка. — Позвольте, я вам помогу.

— Просто Лада, — сдержанно, но мягко ответила будущая ведунья. — Мы здесь все равны. Как тебя звать?

— Ефросинья. Я видела медуницу где-то недалеко, — она была рада новому знакомству.

Затем Фрося подняла глаза и увидела в резном окне наблюдающего за ними Ярослава. Девица приветливо улыбнулась и помахала ему рукой; он же в ответ коротко поднял ладонь, опустил и вернулся к своим делам.

— Ты его знаешь? — поинтересовалась Лада.

— Ярослав. Я чуть не врезалась в него с утра, — смущённо признала Фрося. — Кажется, он давно за тобой наблюдает.

Лада ещё раз взглянула наверх, но там уже никого не было.

Какое-то время девушки гуляли вокруг терема; Ефросинья рассказывала Ладе про растения, та внимательно слушала и о чём-то спрашивала. Вскоре они разошлись по своим опочивальням: пора было готовиться ко сну.

Уже лёжа в постели, Ефросинья вспоминала утренний урок медитации. «Стоит попробовать», — решила она, борясь с собственными мыслями, и незаметно для себя самой провалилась в сон.

Провидица видела незнакомую девицу, похоже, её ровесницу. На ней был сарафан с золотой вышивкой и брошь в виде звезды Сварога. Тёмно-русые волосы собраны в аккуратную косу. Место, в котором находилась девушка, было незнакомо. Она прохаживалась вдоль каменной стены, изучая пальцами поверхность. Было слишком темно, чтобы рассмотреть что-то ещё.

Глава 3. Поход через горы.

Императрица. Раскрой свою природу.

Учебная шестница (рабочая неделя) пролетела подобно ветру в горах. Новые знакомства, уроки и новый дом ускоряли время в разы. Наступила первая неделя (выходной день) учебного года, а значит, согласно традиции, первокурсники могли встретиться со своими семьями в Акчиме.

Переход через горы был уже не таким трудным. Прошлый раз показался молодой княжне испытанием — она привыкла путешествовать в карете, а пешие прогулки не пересекали границу Чердыни, — сейчас же Лада была рада побывать на свежем воздухе. Она наслаждалась песней Вишеры, гадала, не живут ли там случайно мавки. Её больше не смущал морозный воздух и ухабистая, заснеженная дорога — настоящая ведунья должна быть готова к любым приключениям. Её новая подруга Ефросинья шла рядом. Рыжеволосая легко ступала по тропе, то и дело оглядываясь по сторонам, словно впервые видела мир вокруг: вот клёст теребит еловые шишки, а вон там, под снегом, начали распускаться ветреницы.

— Ты скучаешь по своей семье, Фрося? — заметила Лада, как Ефросинья то и дело опускает взгляд на тропу, словно ищет что-то знакомое.

— Скучаю? — картинно вздохнула Фрося, разводя руками. — Я так скучаю, что готова съесть целую буханку свежего хлеба! Дома мама всегда пекла его по утрам. Лада засмеялась, представляя, как рыжая подруга набрасывается на булки.

— А я скучаю по служанкам, — призналась она, притворно надув губы. — В тереме они всегда помогали мне приводить себя в порядок. Зато здесь можно быть собой, — быстро сменив тон, Лада искренне улыбнулась. — Дома всегда нужно следовать правилам. «Княжна не должна бегать по коридорам!» — она комично изобразила голос отца. — «Княжна должна держать лицо и быть сдержанной».

Они с Фросей засмеялись в один голос так громко, что привлекли внимание нескольких студентов. Ярослав посмотрел на них откуда-то из толпы, но быстро отвернулся, почувствовав на себе взгляд Лады. Щёки вспыхнули, но юноша старался не показывать эмоций. Он шёл, погружённый в свои думы: «Кажется, Фрося легко притягивает знакомства. Умудрилась сдружиться с княжной, а я и шагу в её сторону ступить не могу». Словно услышав это, Ефросинья догнала его.

— Ты какой-то мрачный, — стараясь успеть за его шагами, заметила она. — Что-то случилось?

— С чего ты взяла? — он нахмурился, но мыслями снова и снова возвращался к Ладе.

— Да брось, я никому не скажу. — её взгляд стал серьёзнее, а лицо напряглось от упрямства. Ярослав хотел что-то ответить, но не успел — молодая княжна догнала свою подругу.

— Фрося! Ты куда убежала? — ведунья поравнялась с ними и заметила Ярослава. Она лучезарно улыбнулась ему. — Привет!

— Добрый день, Ваша Светлость! — удивлённо выпалил он, надеясь, что она не слышала их с Фросей разговор.

— Какая я тебе светлость? Просто Лада.

Ефросинья хихикнула, наблюдая за их разговором, а Ярослав был готов провалиться сквозь землю.

— Что тут смешного? — он строго посмотрел на Фросю. Вместо ответа девица, улыбаясь, посмотрела на друга, затем на Ладу. Игривый блеск в её зелёных глазах говорил, что она всё поняла.

Оставшийся путь до Акчима компания проделала уже вместе, весело смеясь и болтая. Один только Ярослав был немногословен, хотя и внимательно следил за ходом диалога. Тем не менее, он начал активнее участвовать в разговоре.

Глава 4. Семейные встречи.

Император. Авторитет и власть.

Обычно полная жизни деревня сегодня была особенно шумной — жители встречали на площади прибывшего к ним князя.

— Государь наш пожаловал! — чародеи низко кланялись.

— Знать, из самой столицы к нам пожаловали, князь-батюшка? — навстречу вышел трактирщик.

Князь Владимир держался собранно, но вежливо приветствовал каждого.

— Батюшка! Матушка! — Лада хотела бежать со всех ног, но быстро осеклась — она княжна на глазах народа. Выпрямив спину, девушка спокойно подошла к родителям.

— Где твой летник, дочка? — спросила княгиня Людмила, осматривая её с головы до ног.

— Тепло сегодня, — мягко улыбнулась княжна.

Она была одета в парадный белый сарафан с красной вышивкой, поверх которого надеты золотые бармы, а голову венчал кокошник, украшенный височными кольцами — колтами.

Ефросинья стояла на площади, ища глазами свою семью. Толпа была плотной, но она сумела рассмотреть две знакомые фигуры. Мать с отцом держались чуть поодаль, явно непривыкшие к такому количеству людей.

— К нам нечасто князь заглядывает, — качал головой отец.

— А что ему делать у нас? Тут вон деревня большая, не то что Белая Гора наша! Да и простецам на глаза лучше не попадаться лишний раз, — сетовала мать.

— Маменька! Папенька! — Ефросинья ускорила шаг. — Ах, как же я скучала-то!

— Чур меня, Фрося! — напуганный резким появлением дочери, отец вздрогнул и раскинул руки для объятий. Ефросинья бросилась к нему, крепко обнимая. Её рыжие волосы разметались по плечам.

— Вот она, провидица наша! — восклицала мать, прижимая к себе дочь. — Вот уж не ожидала!

— Да я сама-то с перепугу чуть назад не убежала! — смеялась Фрося, крепко обнимая мать с отцом.

Семейная встреча Ярослава тоже была для него поводом для радости. Он не был уверен, прибудет ли его семья, ведь из Перми до Акчима путь не самый близкий. Родители гордились, что их сын стал чудотворцем.

— Пойдёшь по моим стопам! — улыбался отец.

Рядом с ними стояла девочка лет пятнадцати, такая же кареглазая и темноволосая.

— Ярослав, а правда, что ты познакомился с княжной? — невинно хлопая глазами, спросила она. — Я слышала, что она самая красивая в Академии!

— Она просто... Лада, — покраснел он, — И она совсем не такая, как все думают.

— Ты же не забудешь из-за неё про меня?

— Айка, ну что за глупости? — Ярослав задумчиво посмотрел на сестру, а затем, посмеиваясь, резко подхватил и усадил на плечи. — Забудешь тебя, ягоза!

В академию первокурсники вернулись поздно вечером, уставшие, но счастливые.

Глава 5. Серебряное блюдо.

Иерофант. Мудрость наставника.

На смену сухеню (марту) пришёл цветень (апрель). Всё чаще выходило ясное солнышко, зазорные капли блестели в его лучах, звеня о том, что весна уже полностью вступила в свои права. Юная провидица засмотрелась в окно, подставляя лицо теплу. «Как же здесь красиво», — подумала она, глядя на горы.

— Ефросинья, в блюдо смотреть надо, а не в окно! — произнесла мастерица грамоты. — Раз ты оказалась среди Провидцев, тебе нужно развивать свой дар.

— Да нет у меня никакого дара! — вспыхнула первокурсница, привлекая к себе внимание остальных студентов. — Я не понимаю, почему я здесь!

— Раз огненная чаша указала на наш факультет, значит тебя выбрал сам Велес! — аба-шевица мягко положила руку на плечо Ефросиньи и, указывая взглядом на серебряное блюдо, сказала: — Пора сосредоточиться.

Ефросинья вновь попыталась сконцентрироваться, но не видела в отражении ничего кроме себя и грамотницы. Она глубоко вдохнула, выдохнула, стараясь прогнать бушующие в ней чувства. Взгляд не отрывался от поверхности блюда, и вот наконец-то отражение начало меняться. Вместо конопатой рыжеволосой девушки на неё смотрела её русая ровесница. Ефросинья узнала в ней девушку из своего недавнего сна. «Значит, она настоящая», — поняла она.

— Видишь, — улыбнулась ей мастерица грамоты, — Ты настоящая провидица!

Ефросинья подняла глаза, полные удивления, на грамотницу, а когда она снова взглянула в блюдо, образ развеялся. «Видать, правда — магия не ошибается», — вздохнула она с облегчением.

Чудотворцы из учебных палат переместились в мастерские, под которые выделено отдельное небольшое строение на территории академии. Здесь было всё, что нужно: рабочие столы, верстаки, наборы инструментов. В просторной мастерской кипела работа: первокурсники колдовали над своими первыми артефактами. Камни в их чудо-кольцах дышали магией, они подсвечивались, когда студенты использовали чары. Перстень Ярослава, оловянный с цитрином, уверенно помогал ему в деле. Юноша вносил последние штрихи в своё изделие, когда к нему подошла грамотница:

— Основы для ваших светильников готовы, — она внимательно осмотрела каждую работу, и очередь наконец дошла до Ярослава. — Вы молодцы! Теперь можно накладывать чары. Как вы уже знаете, волшебные светильники — самая первая практика начинающих чудотворцев. Артефакт достаточно прост в изготовлении: источником света выступают правильно зачарованные кристаллы, а в основе может быть всё что угодно.

Ведуны сегодня перешли от боевой магии к защите. Они учились создавать самые простые магические щиты. Погода позволяла им заниматься на улице: было уже не так холодно.

Для отработки техники барьера студенты разбились на пары.

— И помните, если потерять концентрацию, ваш щит рухнет! — старший грамотник внимательно наблюдал за действиями подопечных. Он прохаживался между парами туда-сюда и остановился, когда дошёл до Лады.

Молодая княжна заметила знакомое лицо, смотревшее на неё из окна мастерской. Ярослав улыбался ей в знак приветствия. Ведунья ответила ему тем же. В этот же момент на неё обрушилась несильная ударная волна, которая тут же разбила её щит.

— Что я говорил о концентрации? — нахмурился старший грамотник. — В настоящем бою это может стать роковой ошибкой, княжна.

Лада опустила руки, и её барьер окончательно погас, как и бирюзовый камень в её серебряном кольце. Ветер подхватил её светлые волосы, развевая их по плечам.

— Я ... извините, — коротко и серьёзно ответила она, принимая защитную стойку.

Грамотник удовлетворённо кивнул и ушёл к другим ученикам.

— Эх, голубки, — хмыкнул ведун-первокурсник и снова пошёл в атаку. Лада ничего не ответила, а только стала шептать защитное заклинание.

День пролетел незаметно. После занятий некоторые студенты вернулись в свои опочивальни, а кто-то решил посидеть в светлице — излюбленном месте отдыха старших студентов. Лада, Ефросинья и Ярослав тоже решили провести время вместе.

— Устала как никогда, — вздохнула Ефросинья, развалившись на мягкой лавке. — Кажется, я сегодня видела какую-то девушку в серебряном блюде.

— Ты точно провидица! — улыбнулась Лада. — Я так за тебя рада. А вы что делали в мастерских? — она повернулась к Ярославу.

Он достал из заплечного мешка свою работу — основа светильника напоминала классический кованый фонарь, однако была вырезана из дерева. Отшлифованные дно и крышка соединялись ветками в цельную конструкцию, внутрь которой был вставлен кристалл янтаря. Ярослав произнёс заклинание, и камень засиял, добавляя света помещению.

— Он светится без огня, — он слегка улыбнулся, протягивая светильник Ладе.

— Какой красивый! — она зачарованно осматривала работу, проводя пальцами по гладкой поверхности.

— И правда! — поддержала Ефросинья, потирая глаза. — Вот это чудо-лампа!

— Устала? — Ярослав мягко коснулся её плеча, словно боясь разбудить. — Ступай отдыхать.

— Пожалуй пойду, — Фрося зевнула и махнула рукой на прощание.

Уже лёжа в кровати, она вновь вспомнила девушку из своего сна. «Почему я вижу её? Сначала во сне, затем в блюде... Неужто знак какой?»

Стены её опочивальни плавно изменились: теперь это была мастерская. Залитое солнцем просторное помещение наполняли ученики, которых Фрося не знала, но одна девушка привлекла её внимание: знакомый белый сарафан с золотой вышивкой и брошью в виде звезды Сварога, русая коса. Она изучала какие-то записи или, скорее, чертёж.

— Агата, опять витаешь в облаках? — спросил мягкий женский голос. Он звучал, словно отражаясь от стен

— Я просто думаю, — ответила девушка. — Волнуюсь насчёт выпускной работы.

— Всё будет хорошо, — заверил её женский голос. — Ты прекрасная чудотворка.

Сцена сменилась. Теперь Ефросинья видела Агату, сидящую в светлице. Её лицо было задумчивым, а в руках она перебирала какие-то кристаллы, сверяя их с чертежом. «Интересно получится ли?» — это была мысль Агаты, но звучала она в голове Ефросиньи.

Глава 6. Отголоски прошлого.

Влюблённые. Сделать верный выбор.

— Добро пожаловать на наше первое занятие! — громко начал старший грамотник провидцев, ещё стоя в дверях учебной палаты.

Он вызывал у новичков разную реакцию: кому-то казался самым серьёзным грамотником факультета, а для кого-то был просто чудаком. Мужчина лет тридцати был одет в фиолетовый фрак, укороченный спереди, а сзади свисали длинные узкие полы. Чёрные брюки подчёркивали его длинные худые ноги. Соломенного цвета волосы ниспадали до плеч. Все шестеро первокурсников повернули головы в его сторону. Мужчина спокойным шагом прошёл через всю палату. Он достал из кожаного ягдташа (сумки) рукопись и положил на стол.

— «Этика и бремя видящего» — самый важный для провидца предмет! — он внимательно прошёлся взглядом по каждому из присутствующих. — Знание — это сила. А сила — это ответственность.

Старший грамотник выдержал паузу и продолжил свою лекцию:

— Настоящий провидец должен понимать, что он видит: судьбу одного человека или важный момент в истории всего мира!

Студенты записывали его слова. Ефросинья старалась не пропустить ничего важного, она старалась вникнуть в суть самой речи. «Что же я видела? Чью-то судьбу или предзнаменование?» — русоволосая чудотворка вновь вернулась в её мысли. Оставшееся время урока старший грамотник рассказывал о правилах этикета для провидцев — что стоит рассказать, а что скрыть. Смотреть будущее человека можно только с его разрешения.

Когда лекция закончилась, первокурсники толпились в дверях, покидая палату.

— Батюшка-грамотник, можно я спрошу? — Ефросинья задержалась у своего рабочего стола.

— Какая тайна привела тебя ко мне? — грамотник, который только что убирал в ягташ свою рукопись, распрямился.

— Вы слышали что-то про Агату? — Фрося слегка нервно теребила фиолетовый подол. — Кажется, она училась здесь среди чудотворцев.

— Агата, — протянул мужчина, сознание его явно находилось уже не в учебной палате. Что-то вспомнив, он вернулся к разговору:

— Откуда имя это тебе известно?

— Я видела её во снах и в серебряном блюде! — с нетерпением в голосе воскликнула провидица.

— Была такая, — подтвердил грамотник. — Лет десять назад трагедия эта случилась, — его взгляд снова стал туманным. — Не известны мне подробности гибели её.

— Гибели? Как... Что ж такое случилось-то? — Ефросинья выглядела ошарашенной и напуганной.

Девушка побежала в столовую палату. Старший грамотник ничего больше не знает, а поделиться новостью ей не терпелось.

На обеденном перерыве собрались уже все жители академии. Ефросинья искала глазами своих новых друзей. «Вот вы где!»

Ярослав и Лада расположились за столом в центре палаты, они болтали о чём-то своём, когда рядом плюхнулась Фрося.

— Где ты была? — с любопытством спросил Ярослав. — Снова влипла в историю?

— Я... — провидица немного смутилась, поняв намёк на их столкновение в коридоре. — Девушка из моих видений! Я говорила об этом вчера.

— Ты узнала, кто это? — Лада, сидевшая напротив, подалась вперёд через стол.

— Да! — воскликнула Ефросинья. Она заметила несколько подозрительных взглядов и продолжила уже шёпотом. — Агата погибла десять лет назад.

— Погибла? — в голосе Ярослава звучало недоверие, а Лада задумалась. — И академия скрыла это?

— Я больше ничего не знаю, — пожала плечами Фрося. — Но зачем я вижу её? — Должно быть, это важно, — серьёзно произнесла молодая княжна.

Глава 7. На том берегу.

Колесница. Только вперёд.

В воздухе витал аромат хвойных деревьев, полевых цветов и костра. Солнце клонилось к закату, окрашивая небо в янтарные оттенки. Поляна перед лесом была полна народу: вот молодой юноша устроился на траве, играя на гуслях, а рядом с ним девушка с бубном — их музыка задавала ритм для водящих хоровод вокруг яркого огня. Неподалёку журчала Вишера. Там же, на берегу, Агата собирала травы для своего венка. Она задумчиво шла вдоль реки, и прохладные капли брызгали на босые ноги. Вот она остановилась, держа в руках пучок различных трав и цветов, и посмотрела в водную гладь.

— Где же он? — вздохнула девушка.

Вода журчала, но Агата так и не смогла разобрать её ответ. Она опустилась на землю и принялась плести венок. Её длинные пальцы аккуратно переплетали стебли меж собой. Всего несколько минут, и работа была закончена.

— Красиво, — послышался звонкий девичий голос позади неё.

Агата повернулась и увидела свою подругу, махнула ей рукой, приглашая подойти ближе.

— Ты его не видела? — чудотворка выглядела озадаченной.

— Нет, — ответила подруга, — но скоро он объявится, не грусти. — она ободряюще улыбнулась. — Откуда ты знаешь? — во взгляде Агаты читались грусть и недоверие.

— Я ж провидица! — посмеялась её подруга. — Ну же, отпускаяй! — девушка указала на венок.

Агата улыбнулась ей и опустила венок на воду. Он замер на мгновение, словно прощаясь, и Вишера унесла его течением.

— Бежим! — весело крикнула подруга-провидица.

Агата рванула за венком. Вот он остановился — поваленное деревце преградило путь. Течение толкало венок вперёд, он раз ударился о ствол, второй и поплыл к противоположному берегу.

— Смотри! — указала Агата.

— Иди, — кивнула ей подруга, — это хороший знак. На том берегу ты и найдёшь судьбу свою.

У Агаты от волнения слегка закружилась голова, но вот она ступила босыми ногами на ствол, что преградил венку путь, и перешла на ту сторону.

Девушка шагнула на землю, затаив дыхание, осмотрелась по сторонам и увидела его:

— Всеслав! — радостно воскликнула она и бросилась к нему в объятия.

— Я здесь, — одной рукой он обнял девушку за плечо, а другой провёл по русым волосам. — Я должен тебе кое-что сказать.

— Что случилось? — Агата отошла от него на пару шагов, внимательно осмотрев.

Юноша опустился на одно колено и достал из кармана тоненькое серебряное колечко, украшенное кристалликом аквамарина.

— Агата, — торжественно произнёс он, — ты стала ярким солнцем в моей жизни. Ты самая удивительная и прекрасная девушка, что я встречал. И я верю: эта встреча была не случайной. Наши судьбы переплетены с самого начала. И я хочу, чтобы так и было до конца дней. Я хочу, чтобы ты стала моей женой.

На глаза Агаты навернулись слёзы радости. Она не могла описать своих чувств словами, поэтому просто кивнула и обняла любимого.

«Фрося! Ты как проспичь всё на свете!» — голос соседки выдернул девушку из крепкого сна. Провидица ещё не успела открыть глаза, но почувствовала, как в неё прилетела подушка.

— Разве уже утро? — спросила она, приподнимаясь в кровати. Разум постепенно возвращался в реальность, привнося в мир более знакомые очертания.

Наспех одевшись, девушка побежала на занятия.

Глава 8. Трактирные сплетни.

Справедливость. Доверяй, но проверяй.

В Пермском княжестве сегодня был праздник — Живин день, приходившийся на первый день травня (мая). Несмотря на оставшиеся белые шапки в горах, внизу уже просыпалась трава. Суеверные простецы обращались к духам предков, просили их о покровительстве или молили богиню Живу о богатом урожае, счастье и здоровье.

Чародеи отмечали этот праздник по-своему — это был день магической уборки, когда женщины брали мётлы и веники и выметали из своих домов нечистую силу. Вот и в академии с самого утра была суета: студенты и грамотники сновали туда-сюда, шаркая мётлами, они очищали свои палаты и подклет.

Огненная чаша на площадке перед главным входом тоже не обошлась без внимания: она очищала мётлы волшебным пламенем, который весело потрескивал.

— Подходим, не стесняемся! — командовала ректор Катерина, стоя возле священной чаши. — Да благословит вас Богиня Жива!

Когда с волшебной уборкой было покончено, начиналось самое интересное — Акчим приглашал всех на праздничные гулянья. Некоторые студенты предпочли остаться в академии, а Лада и Фрося всё пытались уговорить Ярослава пойти с ними.

— Ну пойдё-ём! — Ефросинья тянула юношу за рукав рубахи.

— Ты так совсем скиснешь в четырёх стенах, — уговаривала Лада, сделав умоляющий взгляд, способный растопить самое ледяное сердце.

— Эх, — недовольно вздохнул Ярослав, — ладно. Должен же кто-то за вами присматривать.

В деревне, на торговой площади перед трактиром, развернулась пёстрая ярмарка. Скрип колёс набитых товарами телег был слышен ещё на подходе: торговцы спешили в Акчим с разных уголков княжества.

— Ну чего ты такой мрачный? — Лада отряхнула подол своего сарафана.

— Не люблю суматоху, — Ярослав посмотрел на неё и снова уткнулся взглядом в дорогу. Ефросинья шла впереди, то и дело оглядываясь на друзей.

— Ну правда, не будь таким угрюмым, — улыбнулась она, оборачиваясь. — На ярмарке полно разных мастеров, вдруг и тебе что-то приглянется?

— Кажется, главная «суматоха» опять бежит навстречу приключениям, — шепнула Лада Ярославу, хихикая, а он добродушно улыбнулся в ответ.

При входе в деревню то и дело слышалось:

— Да благословит вас Богиня Жива!

— Пусть благословит и вашу семью! — отвечала Лада, кивая каждому.

— Счастливого праздника! — восклицала Фрося в ответ.

Ароматы свежей выпечки, мёда и дерева манили жителей деревни к торговым лавкам. Большая часть народа собралась возле невысокой торговки, продававшей печенье в виде красных птичек — это был символ праздника. За ним отправилась и Лада. Княжна неспешно двигалась среди толпы, люди расходились, уступая дорогу.

— Счастья вашему дому, княжна!

— Удачной торговли! — улыбалась девушка в ответ. Её золотые бармы блестели на солнце, а колты создавали мелодичный звон.

Ярослава привлёк запах дерева. Юноша подошёл к лавке, где продавали расписную посуду и игрушки. Для матушки он выбрал большое расписное блюдо, а для Айки — резную свистульку.

Вскоре в центр площади вышли местные музыканты. Они создавали весёлую, бодрую музыку, приглашая на танец прохожих. Яркие подолы девичьих сарафанов кружились рядом с юношескими узорчатыми кафтанами.

— Лада, пойдём! — Ефросинья утянула подругу в эту толпу.

— Позвольте вашу руку, княжна? — позвал юноша в синем кафтане. Лада не могла ответить отказом.

Пара закружилась, привлекая внимание зевак, оставшихся в стороне. И Ярослава. Его густые брови сдвинулись, а челюсть сжалась от напряжения. Смерив юношу в синем кафтане недобрым взглядом, он направился в трактир.

Колокольчик громко звякнул, оповещая о его присутствии; дверь одним рывком распахнулась настежь и захлопнулась с грохотом.

— Эй, юноша! Полегче! — возмутился трактирщик.

Ефросинья кружилась среди остальных, когда заметила уход Ярослава. Она вынырнула из толпы и побежала следом.

— Ну ты чего? — удивлённо спросила она, садясь рядом.

— Я просто... — он вздохнул, — Хочу отдохнуть.

— Так и упустишь своё счастье, — улыбнулась Фрося, наблюдая за Ладой в окно.

— О чём ты говоришь? — карие глаза Ярослава потемнели, а руки сжались в кулаки.

— Яр, неужто думаешь, что я слепая? — весёлый голос провидицы сменился серьёзным тоном.

— Я... — он хотел что-то сказать, но не решался. Тогда Фрося мягко коснулась его руки, и юноша сдался. Он посмотрел ей в глаза. — Она княжна, а я сын кузнеца. Мы из разных миров.

— Ты-то хоть с городу! — усмехнулась девица. — А я-то вообще с деревни! И что же? Лада от меня не отвернулась. Так с чего ты взял, что отвернётся от тебя?

— Возможно, ты и права, — пожал плечами Ярослав. Его напряжение улетучилось.

Трактир был полон народу, многие места были заняты.

— Вот люди гуляют, веселятся, — послышалось за соседним столиком, — и не знают, что им опасность грозит!

— О чём ты говоришь? — удивлённый мужчина осмотрелся по сторонам, проверяя, не слышит ли их кто. — Лет десять назад в Гнездовье учился один... Пропал после выпуска. Слышал?

— Слышал.

— Так вот говорят, видели его в княжестве у нас.

— И что же? — мужчина подался вперёд, переходя на шёпот.

— Да то! Дело он задумал какое-то неладное. Говорят, изучал он эти годы запретные искусства! Заговорщический шёпот двух мужчин привлёк внимание Ярослава и Фроси; они насторожились, вслушиваясь в каждое слово.

— Думаешь, правда? — прошептала провидица.

— Не знаю.